

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФАМИЛИЙ
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ Н. В. ГОГОЛЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ «МЕРТВЫЕ ДУШИ» И
«ПЕТЕРБУРГСКИХ ПОВЕСТЕЙ»)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.05. Педагогическое
образование по профилю «Русский язык и литература»
очной формы обучения, группы 02031301
Дзюбенко Юлии Эдуардовны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Левина Э. М.

БЕЛГОРОД, 2018

Содержание

Введение	3
Глава I. Теоретические основы антропонимических исследований	9
1.1. Место антропонимов в системе русской ономастики.....	9
1.2. Лингвистические характеристики фамилий и пути их образования...	12
1.3. Функции антропонимов в художественных текстах.....	18
Глава II. Антропонимика в художественных текстах Н.В.Гоголя	23
2.1. Фамилии в художественной речи.....	23
2.2. Антропонимы в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». Лингвистическая характеристика фамилий поэмы.....	29
2.3. Антропонимы в цикле «Петербургских повестей» Н. В. Гоголя.....	36
2.3.1. «Петербургские повести» Н. В. Гоголя как целостный текст..	36
2.3.2. Лингвистическая характеристика фамилий «петербургских повестей».....	37
2.4. Функции антропонимов в поэме «Мертвые души» и «петербургских повестях» Н. В. Гоголя.....	45
2.5. Методика организации исследовательской деятельности в процессе преподавания гуманитарных дисциплин.....	50
Заключение	56
Список литературы	59
Список использованных словарей	64
Источники	64

ВВЕДЕНИЕ

Имена собственные – своеобразный и недостаточно исследованный разряд слов, который можно изучать по различным аспектам. Сам термин «имя собственное» (оним, оноим) представляет собой кальку лат. *nomen proprium*. Оним – от греческого *ονομα* (имя, название) и обозначает слово, словосочетание или предложение, которое выделяет именуемый объект из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект [Подольская 1988: 11]. По мнению автора монографии «Теория собственных имен» А. Гардинера, термин «имя» значительно старше термина «слово», поскольку первое «принадлежит дограмматическому мышлению, времени, когда люди не интересовались словами как языковыми единицами, а думали о них только как о средстве выразить что-то из внешнего мира», т.е. людей гораздо больше интересовал вопрос, каким именем названа та или иная вещь [цит. по: Соломоник, 1995: 250].

Имена собственные сопровождают нас всю жизнь. Представить лексический запас языка без ономастической лексики невозможно, так как она составляет важную часть, «сердцевину» любого языка. Поэтому имена собственные вызвали и вызывают к себе интерес лингвистов. На протяжении столетий о них написано немало работ. В. Д. Бондалетов, С. Б. Веселовский, В. А. Никонов, А. В. Суперанская – это лишь немногие из наиболее известных авторов, внесших значительный вклад в развитие ономастики. В частности, основополагающей считается работа А. В. Суперанской «Общая теория имени собственного», в которой изложены основные теоретические проблемы ономастики. Однако в российской лингвистике конца XX - начала XXI вв. объективно сложился целый ряд нерешенных проблем и противоречий, связанных с некоторым дефицитом исследований по отдельным важнейшим проблемам ономастики и, в том числе, теории антропонимики. В первую очередь, это касается проблемы понятия «русская антропонимия», границ русского антропонимического словника. Одной из причин недостаточной разработанности проблемы

являются гигантские масштабы языкового материала, реальная сложность этимологического и этнокультурного анализа антропонимов.

Основные антропонимические единицы (имена, отчества, фамилии) уже давно являются предметом заинтересованного внимания ученых, они собираются, исследуются, описываются. Историю их возникновения, значения и смысл, связь с жизнью общества, с мировоззрением и верованиями людей, с окружающей нас природой, а также метаморфозы, происходившие с ними на протяжении разных эпох, изучали и изучают представители различных научных дисциплин – истории, географии, этнографии, краеведения, психологии, литературоведения.

Одним из аспектов изучения ономастики, как с литературоведческой, так и с лингвистической точки зрения, являются литературные имена, поэтому в настоящее время в лингвистике формируется новое направление в исследовании имен собственных в языке художественной литературы. Это направление возникло на стыке ономастики со стилистикой, поэтикой, лингвистикой текста, лексической семантикой, семиотикой. Для обозначения этого направления зарубежные ученые пользуются термином «литературная ономастика», который стал все шире употребляться и у нас. Литературная ономастика изучает все особенности употребления собственных имен в тексте художественного произведения.

Такое внимание к поэтонимам, в том числе к фамилиям персонажей, объясняется тем, что они входят в состав литературных произведений, подчас играя главенствующую роль в осмыслении художественного замысла писателя и идеи произведения, а также являются ярким средством художественной изобразительности. Чем крупнее мастер, тем тщательнее он подбирает имена и фамилии своим героям. В.В. Виноградов по этому поводу отмечал важность имен, фамилий, прозвищ в художественной литературе, говоря о структурном их своеобразии в разных жанрах и стилях, об их образных характеристических функциях [Виноградов, 1954: 92].

Действительно, ономастикон художественного произведения образует свой неповторимый мир, и разные писатели используют богатый запас собственных имен по-разному, формируя, таким образом, свой узнаваемый мир ономастики, который является частью художественного пространства в целом. В связи с этим, исследование антропонимического пространства, стилистических функций антропонимов в тексте художественного произведения нам представляется значимым и **актуальным**, способствующим выявлению не только богатства русской ономастики, но и способов изображения конкретного образа, авторской позиции, замысла произведения в целом.

Таким образом, становится очевидным, что изучение языка художественной литературы невозможно без исследования имен собственных, заключенных в том или ином тексте. В этом смысле язык произведений Н. В. Гоголя представляет собой большой интерес, так как его творчество занимает достаточно значимое место в классической русской литературе и литературном процессе XIX века.

Существует множество литературоведческих работ, анализирующих творчество Н. В. Гоголя. Некоторые ученые (П. К. Боголепов, В. В. Виноградов, А. И. Ефимов, А. Н. Кожина и др.) уделяют значительное внимание языковому мастерству классика русской литературы. Однако ономастическое пространство его произведений остается недостаточно изученным.

Сам Н. В. Гоголь с восхищением говорил о величии, мощи, красочности и меткости русского слова. Он продолжил развитие русского литературного языка в направлении, намеченном А. С. Пушкиным. Любовь Гоголя к образной и меткой народной речи проявилась в поэме «Мертвые души» и цикле «петербургских повестей», где он использовал все словесные богатства русского языка, его гибкость и выразительность. Бесконечно разнообразен словарный состав этих произведений. В них великий писатель использовал

не только слова из разных сфер быта, но и богатство русской антропонимики, которая и стала **объектом** исследования данной работы.

Предмет дипломной работы – языковые особенности фамилий в поэме «Мертвые души» и «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что на основе современных филологических концепций осуществлено комплексное исследование антропонимикона художественных текстов Н. В. Гоголя.

Цель научного исследования - лингвистический анализ фамилий произведений на словообразовательном, лексическом, стилистическом уровнях.

Исходя из этой цели, в работе решаются следующие конкретные **задачи**:

1. Изучить теоретические источники по проблеме исследования и выявить место антропонимов в системе русской ономастики.
2. Выделить все фамилии, использованные Н. В. Гоголем в поэме «Мертвые души» и цикле «Петербургских повестей», дать их семантико-словообразовательную характеристику.
3. Определить лексические поля антропонимов поэмы.
4. На примере поэмы «Мертвые души» и «петербургских повестей» указать на экспрессивные функции фамилий в художественном произведении.

В своей работе мы использовали следующие **методы исследования**: *описательный* метод, начальным этапом которого стали сбор и систематизация лингвистического материала; *сравнительно-сопоставительный* метод, позволивший определить специфику использования фамилий в художественном произведении и их функции; *статистический* метод, позволивший определить частотность употребления тех или иных типов фамилий в произведениях Н. В. Гоголя. **Теоретической базой** исследования стали положения, разрабатываемые в трудах отечественных и зарубежных лингвистов, занимающихся такими проблемами, как изучение имен собственных в художественном тексте (Л.И.

Андреева, Г.В. Бакастова, В.И. Болотов, М.В. Горбаневский, Ю.А. Карпенко, Э.Б. Магазинник, В.А. Никонов, Г.А. Силаева, А.В. Суслова); ономастического пространства в художественном тексте (И.А. Королева, Э.М. Левина, Э.В. Радковская, А.В. Суперанская); истории возникновения русских имен и фамилий (Л.П. Аверьянова, Н.А. Баскаков, С.Б. Веселовский, И.М. Ганжина, М.В. Горбаневский, Л.П. Калакуцкая, С.И. Котков, В.А. Никонов, А.В. Суперанская, Б.О. Унбегаун, В.К. Чичагов) и поэтики Н.В. Гоголя (П.К. Боголепов, В.В. Виноградов, Ю. Манн, Э.В. Радковская).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что положения, развитые в дипломной работе, и результаты анализа фактического материала будут способствовать более глубокому осмыслению вопросов теоретической антропонимики. Прозаические произведения такого выдающегося мастера художественного слова, как Н.В. Гоголь, принадлежат к числу таких литературных текстов, в которых посредством собственных имен передается национальный колорит и быт, поэтому и результаты исследования могут быть использованы филологами с целью сопоставительного анализа ономастического пространства и антропонимического своеобразия в творчестве русских писателей XIX века.

Практическая ценность дипломной работы заключается в том, что материал данного исследования может найти применение в школе на уроках русского языка и литературы, на факультативных занятиях по углубленному изучению стилистики художественного текста, лингвистического анализа художественного текста.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Дипломное исследование состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка литературы, Списка использованных словарей и источников.

Во **Введении** дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность темы исследования, представлены объект и предмет работы, определяются цели, задачи и методы исследования.

В **Первой главе** рассматриваются теоретические основы имени собственного, место антропонимов в системе русской ономастики, антропонимика в художественном тексте.

Во **Второй главе** анализируются особенности использования фамилий в художественном тексте, а также выявляются лексические особенности фамилий в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» и дается их функционально-стилистическая характеристика; цикл «петербургских повестей» рассматривается как целостный текст, в котором выявляются лингвистические особенности фамилий, предлагается их функциональная характеристика.

В **Заключении** в обобщенном виде излагаются результаты проведенного исследования.

Глава I. Теоретические основы антропонимических исследований

1.1. Место антропонимов в системе русской ономастики

Все многообразие мира вещей (реальных и придуманных фантазией человека) составляет первичную основу для имен – нарицательных как обобщающих аналогичные факты и собственных как выделяющих отдельные предметы в ряду названных с помощью имен нарицательных. Наука об именах собственных всех типов, о закономерностях их развития и функционирования называется ономастикой. Термин этот связан с греческим словом «онома» – имя. В переводе с греческого языка слово «ономастика» обозначает «искусство давать имена».

Как отмечает А.В. Суперанская, специфика ономастики состоит в том, «что лингвистическая в своей основе, она включает также этнографический, исторический, социологический, литературоведческий компоненты, которые помогают лингвисту выделить специфику именуемых объектов и традиции, связанные с их именованием» [Суперанская 1983: 78]. Кроме того, в ономастических исследованиях используются данные археологии, психологии, географии, материальной и духовной культуры, философии, теологии и т.д. Эти науки помогают выявлять специфику именуемых объектов и традиции, связанные с их именами, что выводит ономастику за рамки собственно лингвистики и делает автономной дисциплиной, использующей преимущественно лингвистические методы, тесно связанной с комплексом гуманитарных наук, а также наук о Земле и Вселенной.

Функциональное и языковое своеобразие ономастики привело к тому, что ее стали активно изучать. Имена собственные обратили на себя внимание уже древнеегипетских, древнегреческих и древнеримских ученых. Как особый класс слов они были выделены стоиками, однако и позднее, в эпоху Возрождения, в Новое время, в течение всего XIX столетия, продолжалась дискуссия об именах собственных, в ходе которой было высказано немало как однозначных (принимаемых многими учеными), так и совершенно

противоположных суждений. На сегодняшний день главный вопрос в теории категоризации имени собственного касается наличия или отсутствия у него лексического значения. Значение - это взаимоотношение имени и смысла, которые способны вызывать друг друга в сознании человека. В лингвистике имеются две основные теории имени собственного:

- теория отсутствия значения (С. Ахманова, Е. М. Галкина-Федорук, Д. К. Реформатский, Ф. Ф. Фортунатов). В рамках этой теории считается, что имя собственное лежит вне понятий, поэтому оно не обладает значением (семантика всегда понятийна), но обладает смыслом (внутренней формой, этимологией). Последователи теории утверждают, что главная функция имени собственного - номинация;

- теория наличия значения у имен собственных. Разграничивая функционирование онимической лексики в языке и речи, некоторые ученые (Ф. И. Буслаев, А. В. Суперанская, Л. В. Щерба) признают наличие семантики у собственных имен, анализируя ее специфичность. Данная точка зрения, как нам кажется, является более обоснованной. Однако, говоря о значении имени собственного, следует отметить, что в отличие от нарицательного имени имя собственное не обозначает класса предметов, а называет (именует) только один предмет, именно тот, который называется данным именем. То есть имя собственное сообщает о наличии некоего объекта. Обозначая индивидуальный объект, имена собственные несут в себе определенную информацию о данном предмете и его свойствах. Эта информация может быть общеизвестной (например, фамилии известных политических деятелей), а может иметь распространение лишь в узком кругу людей («Петя Иванов»).

Имена собственные используются для обозначения широкого и разнообразного круга предметов, явлений и понятий. «Вся сумма имен собственных, употребляющихся в языке данного народа в определенный исторический период для именованя реальных, гипотетических и фантастических объектов» [Королева 2003: 86] называется ономастическим

пространством. Ономастическое пространство может быть разделено на своеобразные секторы, внутри которых выделяют отдельные зоны или поля. Ономастическое поле - «часть ономастического пространства, содержащая онимы определенного вида» [Суперанская 1983: 281]. Такое деление необходимо, потому что все ономастическое пространство трудно обозримо. В лингвистических классификациях имена собственные делятся на следующие группы:

- наименования лиц, к которым относятся фамилии, имена, отчества и прозвища людей (антропонимия), клички животных (зоонимия);

- наименования предметов, объединяющих названия географических (топонимия) и космических объектов (астронимия), произведений культуры и науки, праздников, учреждений, обществ, средств передвижения и т. д.

Как считает И.А. Королева, «ядром русской онимии являются антропонимы, в сопоставлении с которыми определяется онимичность других единиц, их тяготение к центру или периферии ономастического поля» [Королева 2003: 86].

Ядерно-периферийные отношения имеют место и внутри отдельных ономастических разрядов. Так, среди антропонимов центральное место занимают личные имена, к ним примыкают фамилии и – в русской традиции – отчества. Прозвища, псевдонимы, уличные имена и фамилии относятся к периферии антропонимического поля, так как не являются обязательными для официального именованя русского человека.

Итак, антропонимия (наименования лиц, к которым относятся фамилии, имена, отчества и прозвища людей) является подразделом ономастики – науки об именах собственных. В русском языке есть множество разнообразных фамилий, которые отличаются происхождением и словообразованием. Общий состав слов, входящих в основы русских фамилий, можно считать подлинным памятником истории русского литературного языка и русской культуры в целом. Фамилии – это как бы своеобразные метки, напоминающие об укладе жизни наших предков.

Знакомство с составом, историей и структурными особенностями фамилий расширяет кругозор человека, дает возможность найти и свои корни среди многочисленных русских фамилий.

1. 2. Лингвистические характеристики фамилий и пути их образования

В книге М. В. Горбаневского приводится 5 основных путей образования русских фамилий:

1. Фамилии, образованные от канонических и различных народных форм крестильных христианских имен.

2. Фамилии, сохранившие в своей основе имена мирские. Они пришли из языческих времен, когда имен церковных не существовало: многие из них были просто именами собственными, другие возникли как прозвища, но потом их основа забылась, и они стали просто именами. Третьи имена суеверные родители давали своим чадам, дабы избавить их от разных житейских проблем. Тут-то и появились князья по имени *Батрак* и *Голик*, священники по имени *Черт* и *Сатана* и, наконец, многочисленные *Дураки* и *Оболтусы*, которые таковыми не являлись. У родителей была одна забота: пусть ребенок благополучно избежит тех бед, которые забирает на себя данное ему имя.

3. Фамилии, образованные от профессиональных прозвищ предков, рассказывающие, кто из них чем занимался. *Отсюда Гончаровы, Овсянниковы, Черепенниковы, Бондарчуки, Ковали* и т.д.

4. Фамилии, образованные от названия местности, откуда был родом один из предков (основой таких фамилий становились разные географические названия – городов, деревень, станиц, рек, озер и т.д.): *Мещеряков, Семилукский, Новгородцев, Москвитин* и т.д.

5. Интереснейшая группа российских фамилий – принадлежавшие православному духовенству: *Аполлонов, Гиляровский, Троицкий, Рождественский* [Горбаневский 1987: 32].

Кроме этого, фамилии могли образовываться от названий букв старого русского алфавита: *Азов* – (аз - а), *Букин* – (буки - б), *Ведев* – (веди - в), *Глаголев* – (глаголь - г), *Доброе* – (добро - д) и др. Есть и другие пути образования русских фамилий.

Как видим, русские фамилии в свое время были образованы от личных имен, от обозначений профессии или рода занятия главы семьи, места, где проживало семейство или откуда оно приехало, от этнической характеристики семьи, от каких-то особенностей внутрисемейных отношений. Но все эти определения не сразу превратились в фамилию. Они неоднократно подвергались переосмыслениям, прошли через ступень прозвищ и уже как прозвища сделались основаниями фамилий. В словаре русской ономастической терминологии прозвище понимается как «дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельствам или по какой-либо аналогии» [Подольская 1978: 73].

Путь от прозвища или прозвания к фамилии знаменуется серьезными морфологическими переоформлениями. Прозвания отвечали на вопросы «кто?» – *Дрозд, Лапоток, Бурьян*, «какой?» – *Тучный, Обозный, Медовый*, а фамилия на вопрос «чей?» – *Дроздов, Лапотков, Бурьянов, Тучное, Обозное*. И основной для фамилий была притяжательная форма. Иной раз фамилия отвечала на вопрос «чьих?»: *Дроздовых, Петровых*. Такие фамилии представляли собой застывшую форму родительного падежа: *Серовых или Серых, Белых*. Они характерны для ряда северных говоров русского языка и образуют значительные массивы на Урале, на Алтае, в Сибири. К реликтам русского языка относятся фамилии, представляющие собой застывшие формы родительного падежа единственного числа: *Бураго, Живаго*.

По своей структуре русские фамилии делятся на стандартные и нестандартные. Поскольку при своем возникновении фамилии в подавляющем большинстве случаев имели притяжательные формы (т.е. давались по предкам, реже владельцам, и отвечали на вопрос «чей»),

основная масса русских фамилий имеет суффиксы *-ов (-ев)*, *-ин*. Различие между ними формальное:

- суффикс *-ов-* добавлялся к прозвищам или именам на твердый согласный, *-о* или к прозвищам-прилагательным (*Кутуз – Кутузов, Игнат – Игнатов, Гаврило – Гаврилов, Смирной – Смирнов*);

- суффикс *-ев-* - к именам или прозвищам на мягкий согласный (*Игнатий – Игнатьев, Медведь – Медведев*);

- суффикс *-ин-* - к основам на *-а (-я)* (*Гаврила – Гаврилин, Илья – Ильин*).

Фамилии, оформленные перечисленными и некоторыми другими словообразовательными формантами (*-ский, -ской/-цкой/-цкий*), относятся к стандартным русским антропонимам. Они формировались в процессе многочисленных переписей населения, документации, паспортизации. Однако не все фамилии прошли через эти процедуры, поэтому в русском языке много и нестандартных фамилий. Они не имеют названных суффиксов (*-ов (-ев)*, *-ин*, *-ский, -ской/-цкой/-цкий*) и представляют собой чистую основу. Но среди нестандартных, встречаются фамилии с суффиксами прозвищных имен *-ай, -ош, -ица, -ок* и т.д. Большинство нестандартных русских фамилий – суффиксальные.

Наиболее частотны следующие суффиксы:

-ак, (-як): Держак, Железняк, Комляк;

-ук, (-юк), -чук: Гоменюк, Сердюк;

-ник: Бутник, Жорник;

-айло: Жмайло, Завертайло, Меняйло, Нечитайло;

-арь: Кухарь, Зубарь;

-ун: Лесун, Несун, Коротун;

-ач: Копач, Мохнач, Стукач;

-ец: Державец, Останец, Погонец.

Значительное число фамилий образовано с редкими суффиксами.

Наблюдения показывают, что можно найти нестандартную фамилию, параллельную почти каждой стандартной: *Бегун* и *Бегунов*, *Лысак* и *Лысаков*, *Молчан* и *Молчанов*, *Глаз* и *Глазов*, *Болтун* и *Болтунов*, *Лихобаба* и *Лихобабин*, *Шкода* и *Шкодин*, *Нетес* и *Нетесин*, *Тихий* и *Тихое*.

Есть нестандартные фамилии, в русском происхождении которых мы не сомневаемся, потому что они входят в большие словообразовательные гнезда с другими фамилиями, имеющими параллельные имена нарицательные: *Дуда*, *Дударь*, *Дудник*, *Дудак*, *Дудинец*, *Дудка*, *Дудчик*, *Дудин*, *Дударев*, *Дудкин*, *Дудинцев*, *Дудаков*. Среди нестандартных фамилий могут быть выделены фамилии иноязычные, не ассимилированные русской языковой стихией, а также фамилии явно русские (или, во всяком случае, явно славянские), но не получившие по ряду причин типового суффиксального оформления. Среди них есть самые короткие из всех когда-либо зарегистрированных, в том числе такие, которые совпадают с названиями букв: *Ге*, *Де*, *Е*, *Эль*, *Эм*, *Эн*. Некоторые нестандартные фамилии (*Од*, *Ус*, *Юк*, *Ярь*) омонимичны именам нарицательным, объяснение которым можно найти в словаре Даля. Эти же основы зафиксированы в стандартных фамилиях *Одяков*, *Усов*, *Юков*, *Ярее*. Другие (*Аль*, *Ан*, *Ли*, *Ни*, *Де*) омонимичны союзам, частицам. По существу, эти фамилии не отличаются от множества односложных трехбуквенных: *Бок*, *Дуб*, *Гуд*, *Гуж*, *Жар*, *Жук*, *Зуб*, *Каз*, *Кум*, *Кус*, *Лис*, *Мак*, *Нос*, *Пир*, *Сом*, *Суд*, *Чан*, *Чиж*.; *Шип*, *Шум*, в основах которых нарицательные существительные.

Переходя к классификации лексических основ нестандартных русских фамилий необходимо рассмотреть от каких лексем они образованы. Семантическое содержание этих лексем может быть очень широким. Например, лексема «медведь» в фамилии *Медведь* могла появиться как отражение внешности человека (крупный, полный), как характеристика его голосовых данных (басистый), как отражение пережитков древности, когда имена *Волк* и *Медведь* давались как пожелательные, чтобы человек рос здоровым и сильным, и, наконец, как отголосок древнего тотемизма. Решить,

в каком конкретном значении употреблена та или иная лексема каждой фамилии, на данный момент, не представляется возможным. Например, фамилия *Мех* могла быть первоначально дана в качестве прозвища и меховщику, и тому, кто раздувал меха, и человеку с интенсивным волосяным покровом: фамилии *Рог* и *Щетина* могли получиться от прозвищ лиц, торговавших этими вещами, а могли и характеризовать человека, имевшего шишку на лбу или небритые щеки. Поэтому, рассматривая материал на уровне лексем, а не сенем, можно ограничиться лишь приблизительным распределением их по ряду семантических полей – это:

- 1) различные характеристики человека (физическая, моральная, речевая, семейная, социальная, профессиональная, национальная и т.п.);
- 2) животные;
- 3) растения;
- 4) части тела человека и животного;
- 5) абстрактные понятия;
- 6) одежда, обувь, ткани, домашняя утварь;
- 7) продукты питания;
- 8) орудия труда и их детали;
- 9) финансовые и торговые отношения, драгоценности,
- 10) военные и охотничьи атрибуты;
- 11) явления природы;
- 12) обозначения отрезков времени или времен года;
- 13) мифологические представления;
- 14) предметы и понятия церковного обихода.

Сравнение этих групп свидетельствует о чрезвычайной стабильности принципов номинации.

Приведем некоторые современные нестандартные фамилии, распределив их в соответствии с входящими в их состав лексемами на указанные группы.

- 1) Различные характеристики человека: *Черноглаз, Карлик, Плакса, Сирота* и другие.
- 2) Названия животных: *Баран, Воробей, Орел, Чайка, Пташка* и другие .
- 3) Названия растений: *Береза, Дуб, Малина, Хмель* и другие.
- 4) Названия частей тела человека или животного: *Лапа, Кулак, Курдюк, Зубец* и другие.
- 5) Абстрактные понятия: *Блажь, Доля, Беда*.
- 6) Названия одежды, обуви, домашней утвари: *Салон, Карман, Подушка*.
- 7) Названия продуктов питания: *Бублик, Кисель, Сало, Сивуха*.
- 8) Названия предметов и орудий труда: *Спица, Крюк, Скрипка*.
- 9) Финансовые и торговые отношения, драгоценности: *Алмаз, Червонец, Копейка*.
- 10) Военные и охотничьи атрибуты: *Булат, патрон, Пугач*.
- 11) Явления природы: *Мороз, Холод, Гром, Буря*.
- 12) Обозначения отрезков времени или времен года: *Неделя, Зима*.
- 13) Мифологические представления: *Демон, Шайтан, Водяной*.
- 14) Слова, отражающие предметы и понятия церковного обихода: *Грех, Ладан*.

Таким образом, при изучении лексических основ антропонимов, выяснилось, что нестандартные фамилии имеют определенные преимущества перед фамилиями стандартными: их основы живее и непосредственнее отражают этнографическую картину прошлого. Среди стандартных фамилий скорее могут оказаться искусственные, образованные недавно от известных основ по известным моделям. Нестандартные фамилии, не прошедшие специального выравнивания, очевидно, являются наиболее «естественными» и наиболее натуральными.

1.4. Функции антропонимов в художественных текстах

Наука о личных именах – наука общественная (социальная) и, безусловно, наука языковая (лингвистическая) [Никонов 1974: 53].

В соответствии с вышесказанным в художественной литературе могут быть выделены некоторые функции антропонимов, играющих активную роль в осуществлении авторских замыслов по созданию экспрессии:

- номинативно-выделительная;
- художественно-образная;
- идеологическая;
- эстетическая [Горбаневский 1988: 251].

О.Г. Ревзина указывает на первичную и вторичную функции употребления собственных имен.

Первичная функция имеет место, когда собственное имя выступает в соотнесенности с тем объектом, «заместительным» знаком которого в языке оно является.

Вторичная функция наблюдается, если собственное имя является средством описания иного объекта или понятия.

«Есть иерархическая зависимость: чем «глубже» временной пласт собственных имен, тем более он приспособлен для использования во вторичной (характеризующей) функции. Поэтому мифологический словарь может быть использован как средство метаописания для «исторического» пласта русской и европейской культуры, для структуры авторского «хронотопа»; словарь собственных имен русской и европейской культуры – для описания синхронного автору исторического пласта, а синхронный автору пласт актуален в пределах собственного времени. Наряду с «памятью» собственного имени существенным является и степень известности лица или предмета, обозначенного собственным именем. Зависимость здесь такая же, как и в случае с «памятью», и на пересечении

двух тенденций возникает следующий эффект: имена лиц, известных только автору, могут выполнять только идентифицирующую функцию и не используются как средство характеристики» (Ревзина, 1998: 125).

Употребление ономастической единицы в первичной функции демонстрируют следующие контексты:

а) - в позиции субъекта действия, описания:

И стоит **Степан** – ровно грозный дуб,
Побелел **Степан** – аж до самых губ

(М. Цветаева «Стенька Разин»);

- в позициях, называющих участников ситуации:

Кто для Аси нужнее **Марины**?
Милой Асеньки кто мне нужней?

(М. Цветаева «Тверская»);

б) в позиции объекта действия, восприятия, переживания:

Кого я люблю
Неповторимое имя: **Марина**,
Байрона и болеро...

(М. Цветаева «Встреча с Пушкиным»);

в) при передаче релятивных отношений (отношений принадлежности):

Сквозь прошлого перипетии
И годы войн и нищеты
Я молча узнавал России
Неповторимые черты

(Б. Пастернак);

г) в позициях локализаторов места:

Мы гнали их в снега бездонные,

В овраги, танковые рвы,
И уползали пятитонные
Грузовики из-под Москвы
(С. Гудзенко);

д) в позиции обращения активно используется топонимы. Близким к данному является употребление, когда собственное имя вводит лицо или место как объект описания, размышлений, ассоциаций:

Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе
(А. С. Пушкин).

О.Г. Ревзина отмечает, что имя собственное в первичной функции может развивать два типа дополнительных значений.

1. Ассоциативное:

И зачем мне знать, что пахнуло – Нилом
От моих волос?
(М. Цветаева «После стольких роз...»)

Октябрь наступил. Стало Пушкина больше вокруг,
Верней, только он и остался в уме и природе
(Б. Ахмадулина).

2. Символическое:

И все уже отдав, сей черный столб
Я не отдам за красный нимб Руана
(М. Цветаева «Пригвождена»).

Особый интерес представляет употребление собственного имени во вторичной, характеризующей функции. Онимы могут называть роль, характеризовать поведение лица в конкретной ситуации:

Брови сдвинув – Наполеон! -

Ты созерцаешь – Кремль

(М. Цветаева «Четвертый год...»).

Собственные имена в характеризующей функции широко используются в сфере сопоставления, сравнения. В области сравнительных оборотов намечаются следующие пути:

1. Использовать различные значения слова, называющего термин сравнения:

Цирк, раскаленный как Сахара

(М. Цветаева).

2. Слить воедино – через собственные имена в составе сравнения – разные временные пласты:

Еще спросить возможно: Пушкин милый,

Зачем непостижимость пустоты,

Ужасного воображать могилой?

Не лучше ль думать: что там ты?

(Б. Ахмадулина). [Ревзина 1998: 129].

Таким образом, мир имен собственных в художественной речи исключительно богат и многообразен по своим функциям. Авторы в большинстве своем достаточно свободно обращаются с ономастическим

материалом, стремятся из каждой конструкции использовать максимум возможностей. Этим объясняется усиливающаяся со временем тенденция придавать именам характеризующую функцию, превращая имена собственные в знак, насыщенный смыслами. Раскрытию семантического потенциала имени служат и такие приемы, как этимологизация имени или использование его звуковой оболочки в художественных целях.

Особенно интересно функционирование мифонимов в художественной речи, взятых из мировой литературы. Насыщаясь смыслом, они превращаются в символы, некоторые образуют лейтмотивные пары.

Глава II. Антропонимика в художественных текстах Н. В. Гоголя

2.1. Фамилии в художественной речи

Сегодня имена собственные представляют собой своеобразную лексико-грамматическую категорию, которую можно исследовать в разных аспектах: в языке и речи, в диалектной и литературной сферах. За последнее время особенно усилился интерес к ономастике разных родов литературы: эпического, драматического, лирического. Многие лингвисты говорят об особом положении антропонимов в контексте художественного произведения. Действительно, авторы, как правило, наделяют имя и фамилию персонажей богатством и разнообразием ассоциативных связей, которые раскрываются в контексте произведения, поэтому собственные имена в художественном тексте начинают жить и восприниматься в «сложной и глубокой образной перспективе – перспективе художественного целого» [Бакастова 1984: 23].

Долгое время имена собственные в художественной литературе исследовались в рамках литературоведения, в основном, с точки зрения важности «говорящих» имен персонажей в тексте. Однако стало очевидным, что лингвистический анализ языка художественной литературы невозможен без исследования имен собственных. Этот аспект является значимым и актуальным в современной русистике, о чем свидетельствуют многочисленные работы, касающиеся исследования структурной организации ономастического пространства, стилистических функций онимов, их ассоциативных связей, соотнесенных с реализацией конкретного образа, авторской позиции, замысла произведения. Перечисленными вопросами лингвистического анализа художественного текста занимается сформировавшаяся в 50–60-е гг. XX в. особая отрасль знания – литературная ономастика, изучающая функционирование онимов в текстах художественной литературы. Литературная ономастика как новое направление в исследовании имен собственных в языке художественной

литературы возникло на стыке ономастики со стилистикой, поэтикой, лингвистикой текста, лексической семантикой. Придавая большое значение роли имен собственных в художественном произведении, В.А. Никонов отмечает, что «литературная ономастика должна стать важным элементом образно-художественной культуры произведения, выступать как ансамбль наименований, типизированно воссоздающих отношение к ней» [Никонов, 1971: 78].

В рамках литературной ономастики значимыми являются работы Л.Н. Андреевой «О функциях имен собственных в художественном произведении» (на материале пьес А.Н. Островского), Н.В. Ботвиной «Стилистические функции антропонимов в русской советской сатире», Э.Б. Магазаника «Роль антропонима в построении художественного образа», В.Н. Михайлова «Собственные имена как стилистическая категория в русской литературе», «О роли собственных имен в литературном творчестве» (на материале антропонимов в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин»), «Антропонимия «Евгения Онегина» А.С. Пушкина (наблюдения над творческой историей и ролью собственных имен в романе) и др.

Как видим, исследование имени собственного на материале художественной литературы представляет собой особый интерес как для лингвистов, так и для литературоведов, позволяя полнее раскрыть семантико-стилистические возможности имен, а также понять роль и особенности функционирования имени собственного в произведении словесно-художественного творчества. Следует отметить, что антропонимия художественной литературы представляет собой наиболее изученную часть поэтической ономастики, поскольку антропонимика входит в ядро ономастической номинации любого художественного текста.

Ряд исследователей, занимающихся проблемами литературной ономастики, указывают на ее специфику по отношению к ономастике в целом.

Так, Ю.А. Карпенко выделяет несколько существенных признаков:

- 1) вторичность литературной ономастики. Общеязыковая система дает писателю свои модели имен собственных, которые он использует, наделяя их особым смыслом;
- 2) литературная ономастика рождается на основе свободного творческого поиска, выбора, осуществляемого писателем в соответствии с жанром и стилем текста - в отличие от естественного и длительного исторического развития реальной ономастики в определенной социальной среде и языке народа. У литературной ономастики и реальной ономастики разная причинная обусловленность появления;
- 3) литературная ономастика выполняет стилистическую функцию. Имя собственное в обычной речевой коммуникации называет, чтобы различать объекты, а имя собственное в художественной речи эту дифференцирующую функцию совмещает с эстетической, изобразительной функцией и как бы подчиняется ей;
- 4) если реальная ономастика принадлежит в целом словарному составу языка, его именнику, то литературная ономастика - это факт речи, и не просто речи, а речи художественной, так как функции собственных имен в речи обиходной и художественной совершенно различны [Карпенко 1986: 24].

Ономастикон произведения определяется литературным жанром, соответствием сюжетно-тематическому содержанию текста, эстетической нагрузкой имени в контексте и т.д. Содержательная сторона имени собственного в художественной литературе огромна, так как здесь наглядность, яркость характеристики персонажа порой достигается одной лишь его фамилией. В.А. Никонов, в частности, указывал, что имя персонажа может быть одним из «средств, создающих художественный образ; оно может характеризовать социальную принадлежность персонажа, передавать национальный и местный колорит, а если действие происходит в прошлом, то воссоздавать историческую правду» [Никонов 1986: 99].

Антропонимы художественной литературы известны нам в двух терминах: как «литературные» и как «поэтические» антропонимы. Как отмечает Н.В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии», удобнее пользоваться последним, так как термин «литературный» антропоним противопоставляется «диалектному» антропониму и, следовательно, вызывает двойственные ассоциации [Подольская 1988: 74]. «Поэтические антропонимы выделяются в противовес именам, денотатами которых являются реальные люди, однако они содержат те же подразделения: личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы» [Болотов 1993: 44].

Как и всякие онимы, антропонимы обладают определенным набором функций. Специфика поэтических антропонимов, в отличие от обычных, состоит в том, что они несут стилистическую нагрузку, служат характеристикой персонажа. Художественная литература использует как «естественные» имена, то есть имена, взятые из реальной жизни, так и вымышленные, книжные имена. Многие книжные имена практически сливаются с «естественными», будучи образованными по существующим моделям языка. Другая часть книжных имен не просто называет персонаж, но и является его мгновенной характеристикой. Такие фамилии более выразительны, чем «естественные». Это, в основном, прозвища и речевые (оказиональные) антропонимы, «говорящие» имена.

В художественной литературе сложился специальный прием использования «говорящих» имен, причем русская ономастика предоставляет писателям неограниченные возможности для словотворчества. Традиция называть персонажей «говорящими» именами была широко распространена в классицизме. Например, много таких остро-сатирических фамилий у Фонвизина: учитель *Вральман*, *Правдин*, *Стародум*, *Бескорыст*, *Здравомысл*, *Воров*, *Дурыкин*, *Плутягин*. Галерею отрицательных персонажей, наделенных красноречивыми фамилиями, пополнили писатели XIX в. Например, возможности звучных фамилий широко использовал А.С. Грибоедов в «Горе

от ума», где почти все персонажи названы «говорящими» фамилиями: *Молчалин*, *Фамусов*, *Скалозуб* и др. В сокровищнице русской литературно-художественной ономастики есть множество комичных по звучанию фамилий: *Буянов*, граф *Нулин* (А.С. Пушкин); *Прыщ*, *Удав*, *Дыба*, *Баран*, *Кисель* (М.Е. Салтыков-Щедрин). «Говорящие» фамилии широко использовал и Н.В. Гоголь: *Держиморда*, *Петух*, *Яичница*, *Пробка*, *Колесо*, судья *Ляпкин-Тяпкин* и др. Есть такие фамилии и в поэме «Мертвые души», о чем мы и будем говорить во второй главе данной дипломной работы. Как отмечает П.К. Боголепов, «комическую окраску фамилии может придавать словообразование: врач *Гибнер* - у него все больные, по словам Гоголя, выздоравливали, как мухи; смешные созвучия: *Чичиков*, *Люлюков*; нерусский фонетический облик в сочетании с прозрачной этимологией: шевалье *Какаду*; француз *Куку* и др.» (Боголепов, 1962: 114).

Благодаря таким «говорящим» фамилиям автор может мгновенно охарактеризовать, оценить персонаж, потому что такие имена наделяются семантической двуплановостью: они не только называют персонаж, но и дают ему характеристику, чаще всего, с иронической или сатирической точки зрения. Очевидно, что при их использовании автор преследует определенные художественные цели в соответствии со своим замыслом.

Как видим, имя персонажа, безусловно, является одним из средств создания комизма и сатиры. Однако, наряду с богатым набором семантически сниженных характеристик фамилий в русской литературе известно и немало имен собственных, свободных от подобных ассоциативных оценочных значений. Например, фамилия литературного героя может характеризовать его внутренний мир.

Так, у Ф.М. Достоевского фамилия *Раскольников* ассоциируется с расколом в сознании персонажа, а фамилия *Ставрогин* в переводе с древнегреческого обозначает «тот, кто несет крест», то есть мученик собственной души. У мастера художественного слова есть и другие фамилии,

окруженные экспрессией сочувствия, отразившие ущербность героев: *Макар Девушкин*, князь *Мышкин*.

Многие фамилии литературных героев воспринимаются как хорошие, открытые для создания вокруг них ореола положительных эмоционально-экспрессивных оттенков: *Онегин*, *Печорин*, *Ларины*, *Ленский*, *Инсаров*, *Ростов*. Подобные фамилии кажутся красивыми благодаря их эстетическому звучанию и наслаивающимся на них различным оттенкам значений, обусловленных возможными реминисценциями. Например, по замечанию В.Г. Белинского, фамилия лермонтовского *Печорина* указывает на близость к его литературному предшественнику *Онегину* (по названию рек Печера и Онега).

Особое место занимают книжные имена, имеющие фольклорные, литературные ассоциации; имена, перекликающиеся с антропонимами – компонентами поговорок, фразеологизмов. Необходимо отметить, что они являются одним из важнейших приемов поэтической антропонимики и прекрасным характерологическим средством. Нередко фамилия становится заглавием произведения и выступает неким обобщенным знаком всего художественного текста («Ионыч» А. П. Чехова).

Итак, художественное произведение – это особая сфера функционирования имен собственных. Соотнесение в художественном тексте языковых средств «с реальной и изображаемой действительностью, с современным литературным языком и языком художественного произведения» [Ожегов 1999: 132] способствует тому, что имена собственные, в том числе и фамилии литературных персонажей, являются одним из способов выражения идейного замысла писателя, ценнейшим средством художественной выразительности.

2.2. Антропонимы в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души».

Лингвистическая характеристика фамилий поэмы

В поэме Н.В. Гоголя нами выявлено 80 фамилий, которые мы, опираясь на классификацию А.В. Суперанской, разделили на 2 большие группы: стандартные и нестандартные фамилии. С учетом словообразовательных формантов все фамилии перечислены в таблице 1.

Таблица 1.

Стандартные			Нестандартные
-ов - (-ев-)	-ин-	-ский-	Другие
Взьемцев	Бегушкин	Трухачевский	Куку
Дерпенников	Лидин	Ветвицкий	Неуважай-Корыто
Чичиков	Гремин	Звонский	Вороной-Дрянной
Манилов	Леницин	Линский	Собакевич
Ноздрев	Поплевин	Перхуновский	Большой
Вишнепокромов	Карякин	Беребендовский	Меньшой
Кошкарев	Плюшкин	Гуковский	Коробочка
Сомосвистов	Милушкин		Воробей
Мижув	Свиньин		Золотуха
Пономарев	Харпакин		Петух
Максимов	Трепакин		Беспечный
Хаванов	Блохин		Пробка
Бурмилов	Дробяжкин		Доезжай-не-Доедешь
Хлобуев	Копейкин		Волокита
Перекроев	Сорокоплексин		Победоносый
Парамонов	Юзякина		Мыльной
Пименов			
Пантелеймонов			
Михеев			
Федотов			
Бобров			
Канапатьев			
Плешаков			
Почитаев			
Чепраков			

Телятников			
Платонов			
Кувшинников			
Фыров			
Перепендеев			
Поцелуев			
Болдырева			
Самойлов			
Бетрищев			
Шамшарев			
Лихачев			
Тентетников			
Хвостырев			
Попов			
Прохоров			
Муразов			

В первой главе мы определили, что к стандартным фамилиям относятся фамилии, содержащие в своем составе суффиксы *-ов*, *-ин*, *-ской*. Таких фамилий в «Мертвых душах» подавляющее большинство - 80%, причем, наибольшее количество фамилий оформлено суффиксом *-ов(-ев-)* - 41 единица или около 64% от всех стандартных фамилий; 25% (16 единиц) - суффиксом *-ин-* и 11% (7 единиц) - имеют в своем составе суффикс *-ской-*. Такие пропорции отражают общее соотношение фамилий с разными суффиксами в русском языке. Фамилии с суффиксом *-ов-* встречаются в русском языке гораздо чаще, чем с суффиксом *-ин-*, в поэме Гоголя они также преобладают, суффикс *-ский(-ской-)* более редкий по сравнению с суффиксом *-ов-* и даже *-ин-* как в русском языке вообще, так и в поэме. «Первоначально он отмечался в княжеских фамилиях (*Вяземский, Трубецкой, Волконский*). Поскольку к XVIII-XIX вв. многие княжеские роды угасли, число таких фамилий постепенно сокращалось» (Левина, 2003: 27).

Таблица 2 отражает процентное соотношение словообразовательных формантов стандартных фамилий.

Таблица 2.

Суффиксы	Количество	В процентах	
		От всех стандартных	От общего количества
<i>-ов-(-ев-)</i>	41	64	51
<i>-ин-</i>	16	25	20
<i>-ский-</i>	7	11	9

Нестандартных фамилий в «Мертвых душах» немного: 16 единиц или 21% от общего количества. Среди нестандартных фамилий в поэме Н. В. Гоголя можно выделить такие, которые приближены к прозвищам: *Большой, Меньшой, Волокита, Пробка, Петух* и др. Некоторые из фамилий относятся к окказионализмам, то есть, созданы самим автором для характеристики персонажа: *Неуважай-Корыто, Куку, Доезжай-не-Доедешь*.

Процентное соотношение стандартных и нестандартных фамилий в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» представлено в таблице 3.

Таблица 3.

	Количество	В процентах
Стандартные	64	80
Нестандартные	16	20

На примере фамилий поэмы «Мертвые души» можно проследить происхождение фамилий. Когда фамилии складывались естественным путем, их фонемный состав был очень строг. Благодаря этому, зная модель и то, как она «работает», на основе гоголевских фамилий мы можем воссоздать те прозвищные имена, из которых автор их формировал.

Например, из фамилии *Карякин* очевидно, что она образовалась от прозвища Каряка, *Гремин* - от Грема, *Плюшкин* - от Плюшка, *Милушкин* - от Милушка.

В поэме встречаются онимы, созвучные именам прилагательным и причастиям: *Вороной-Дрянной, Большой, Меньшой, Беспечный, Победоносный, Мыльной*. В этих случаях следует говорить о явлении субстантивации.

Для того, чтобы отчетливее представлять многообразие фамилий, использованных Н.В. Гоголем в своей поэме, выделим их лексические поля. По определению А.В. Суперанской, «Лексическое поле - это более или менее обозримая часть словаря с однородными словами, относящимися к одному из видов человеческой деятельности или к одной из категорий вещей, окружающих человека (погода, природа, растительность, животный мир и т.д.)» (Суперанская, 1983: 48).

На основании этого распределим основы фамилий по соответствующим лексическим полям:

1. Фамилии, отражающие физические и физиологические характеристики человека:

а) стандартные - *Бегушкин, Плешаков, Почтаев*;

б) нестандартные - *Большой, Меньшой* (размер);
- *Доезжай-не-Доедешь* (скорость).

«Слова, обозначающие физические свойства вообще (не физические признаки исключительно людей), часто входят в состав основ фамилий. Очевидно, эти слова в прежние времена служили различными характеристиками людей» (Левина, 2003: 30).

Близки этой группе фамилии с основами, обозначающими названия частей тела человека (или животного). Фамилия с такой основой встречается у Гоголя среди стандартных: *Ноздрев, Хвостырев*.

Черты характера, свойства ума отразились во многих фамилиях, использованных великим классиком. Они есть среди стандартных и нестандартных фамилий.

а) стандартные - *Взьемцев, Леницын, Лихачев, Самосвистов, Милушкин.*

Например, фамилия *Взьемцев* произошла от слова «взьесться» в значении «невзлюбив, рассердившись или раздражившись, начать упрекать, обвинять, бранить кого-либо» (Ожегов, 1999: 85); фамилия *Лихачев* - от слова «лихач» в значении «удалой, пренебрегающий правилами безопасности» (Ожегов, 1999: 328). В эту группу мы отнесли и фамилию *Трепакин*, предполагая, что она связана с фразеологизмом «трепать языком», то есть «заниматься пустой болтовней» (Ожегов, 1999: 808). Так, действительно, могли назвать человека, любившего много и долго трепаться. Однако, мы допускаем, что эта фамилия могла произойти и от названия танца трепак («русский народный танец с дробным притоптыванием» (Ожегов, 1999: 807), и называть так могли человека, любившего танцевать или добившегося мастерства в этом танце.

б) нестандартные - *Неуважай-Корыто, Беспечный, Победоносный, Волокита.*

4. Фамилии, в основе которых лежит название профессии.

У Гоголя они представлены стандартными фамилиями, то есть с суффиксами *-ев-, -ин-*: *Пономарев, Канапатъев, Дробяжкин, Звонский, Перекроев, Попов.*

В русском языке есть большое количество фамилий, образованных на базе названий профессий. Однако в «Мертвых душах» их немного.

Возможно, это связано с тем, что в сельской местности развитие различных ремесел было ограничено.

Например, фамилия *Пономарев* образована от названия «низшего служителя при христианской церкви» (Ожегов, 1999: 559). Фамилия *Кананатьев*, по-видимому, произошла от наименования человека, который затыкал паклей или пенькой дыры в крыше и стенах избы, в лодке. При переписи малограмотный переписчик мог допустить ошибку, и за фамилией закрепилось данное написание. Однако, что мешает нам думать, что фамилия *Кананатьев* произошла по следующей схеме: *Кананатьев* – сын *конопатога*, *конопательев* сын.

5. Достаточно много у Гоголя фамилий, в основе которых лежат слова, обозначающие животный и растительный мир:

а) стандартные - *Кошкарев, Зяблова, Бобров, Телятников, Свинъин, Блохин, Вишнепокромов, Ветвицкий;*

б) нестандартные - *Собакевич, Воробей, Петух, Куку.*

6. Фамилии, произошедшие от слов, обозначающих одежду, домашнюю утварь, пищу:

а) стандартные - *Кувшинников, Плюшкин;*

б) нестандартные - *Коробочка, Пробка, Мыльной.*

В таких фамилиях очень легко найти связь с предметами домашнего обихода и пищей. Например, фамилия *Плюшкин* образована от слова «плюшка» - «маленькая сдобная булочка, обычно плоская» (Ожегов, 1999: 524); *Кувшинников* - от «кувшин» («высокий округлый сосуд с горлышком и ручкой») [Ожегов 1999: 312].

7. В следующую группу входят фамилии, образованные от мужских имен.

Все такие фамилии относятся к группе стандартных: *Максимов* (от «Максим»), *Парамонов* (от «Парамон»), *Пименов* (от «Пимен»), *Пантелеймонов* (от «Пантелеймон»), *Михеев* (от «Михей»), *Федотов* (от «Федот»), *Платонов* (от «Платон»).

8. Женские имена также стали основой фамилий, использованных Н.В. Гоголем в своей поэме. Фамилии *Лидин*, *Карякин* образованы от женских имен и прозвищ (Лидия, Каряка).

«Могли быть самые необычные причины, положившие начало фамилии от женского имени или прозвища, например, долгое отсутствие мужа (отъезд, уход на заработки и т.д.) или особые приметы женщины, как внешние, так и связанные с чертами ее характера, с ее судьбой» (Левина, 2003: 32).

9. В тексте поэмы встречается стандартная фамилия, в основе которой представлено слово, связанное с деньгами, - *Копейкин*.

10. В основе фамилии *Золотуха* лежит название болезни.

В «Мертвых душах» есть фамилия, произошедшая от числа сорок: *Сорокоплексин*. Одной из причин образования фамилий от числительных является тот факт, что «числовой ряд, в особенности первые десять числительных, у многих народов служил для обозначения детей в порядке их появления на свет» (Левина, 2003: 32). Подобные обозначения сохранились в составе русских фамилий: *Первое*, *Второе*, *Третьяков*, *Четвертаков* и т.д.

Дополнительно к выделенным Э.М. Левиной лексическим полям мы добавили бы группу фамилий с затемненной семантикой. Например, *Беребендовский*, *Харпакин*, *Дерпенников*, *Чепраков*, *Тентетников* и др. Мы можем только предполагать, что в основу, например, фамилии *Фыров* лег глагол *фыркать* («с шумом выпускать воздух из ноздрей») (Ожегов, 1999: 856).

Итак, фамилии в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» отражают общую картину происхождения русских фамилий и способы их образования. Они представлены стандартными (образованными при помощи традиционных для русских фамилий суффиксов) и нетрадиционными, которые относятся к числу наименее изученных в русском языке. Все разнообразие фамилий в поэме можно свести к определенным лексическим полям, среди которых физические и физиологические характеристики и названия частей тела человека, мужские и женские имена, профессии, предметы домашнего обихода, названия растений, животных и др.

2.3. Антропонимы в цикле «петербургских повестей» Н. В. Гоголя

2.3.1. «Петербургские повести» Н. В. Гоголя как целостный текст

Использование личных имен в русской литературе имеет давнюю традицию. Выбор имени персонажа сам по себе выступает как художественный прием. «В художественных произведениях... все имена говорят». Например, важность имен доказывается тем, что есть много комедий, в которых всю соль составляют имена, изображающие собой характер лиц».

Характеристика имени персонажа встречается в литературных произведениях XIX века. Иногда они даны в зоне образа автора, подобно тому, как Н. В. Гоголь писал о фамилии *Башмачкина*: «уже по самому имени видно, что она когда-то произошла от башмака» (278) или о некоем герое *Петровиче*: «сначала он назывался просто Григорий» (283).

В начале XX века писатель-реалист отметит тягу к «красивым» именам в весьма специфической среде: «Здесь же... сидит Тамара... Настоящее ее имя Гликерия, или Лукерия по-простонародному. Но уже давнишний обычай домов терпимости – заменят грубые имена Матрен, Агафий звучными, преимущественно экзотическими именами» (А. И. Куприн. Яма, ч. I, III). А позже, в 20-е годы, М. Зощенко, мотивируя выбор имен своих персонажей,

будет прямо ссылаться на вкусы мещанской среды: *«Пусть читатель не думает, что автор из эстетических соображений назвал своих героев столь редкими, исключительными именами – Тамара и Аполлон. Нет, именно так они и прозывались! И это, впрочем, ничуть не удивительно. Автору доподлинно известно, что все девицы в семнадцать и восемнадцать лет на Большой проломной улице назывались именно Тамарами и Иринами»* (М. Зощенко. Аполлон и Тамара).

Подобные характеристики имен персонажей базируются на восприятии имени обществом (или средой). При этом мы должны учитывать и возможность сдвига имени из одного социального слоя в другой.

В оценке имени могут перекрещиваться два плана – «современно-несовременно» и «модно-немодно». Возможны контрастно-сатирические столкновения в тексте «старого/немодного» и «нового/модного» имен. На фоне «современных» имен выявляются имена «несовременные».

«Несовременное» имя может выделять персонаж в произведении среди остальных характеров.

Таким образом, имена собственные в художественном произведении выполняют ряд функций: служат важным конструктивным элементом в построении картины мира произведения, помогают воссоздать дух времени, служат весомым дополнением к обрисовке характеров героев произведения, в поэтической речи нередко несут дополнительную смысловую нагрузку.

2.3.2. Лингвистическая характеристика фамилий

«Петербургских повестей»

Наша дипломная работа – это попытка исследования основных собственных имен в творчестве Н. В. Гоголя на основе прозаического текста и имеющихся в литературоведении и лингвистике исследований.

В качестве материала для исследования мы взяли, так называемый цикл «петербургских повестей». Такое название ему дали уже современные

исследователи. Основанием для объединения послужил общий для всех повестей образ петербурга.

Под общим названием «петербургские повести» понимаются следующие 6 произведений:

- «Невский проспект»,
- «Нос»,
- «Портрет»,
- «Шинель»,
- «Записки сумасшедшего»,
- «Коляска».

Каждое из этих произведений построено по принципу, когда текст и внетекстовый мир органически связаны, живут в постоянном взаимном отражении, перекликаются намеками, отсылками. Здесь важно все, вплоть до мельчайших черточек. Для нас особый интерес имеет антропонимикон этих произведений.

Общее количество исследуемого материала – 107 единиц, 46 из них – фамилии. В таблице 1 мы распределили все антропонимы в соответствии с их принадлежностью к произведению.

Таблица 1.

«Невский проспект»
Пирогов, Перуджинова Бианка, Геркулес, Пискарев, Булгарин, Греч, Пушкин, А. А. Орлов, «Филатки», «Дмитрий Донской», Шиллер, «Вильгельм Телль», Гофман, Кунц, Лафайет, Иван Яковлевич, Просковья Осиповна, Чехтарева, Ярыгин, Ковалев, Платон Кузьмич Ковалев, Палагея Григорьевна Подточина, Александра Григорьевна Подточина, Носов, Иван, Филипп Иванович Потанчиков, Юнкер, Хозрев-Мирза
«Портрет»

Хозрев-Мирза, Миликтриса Кирбитьевна, Чартков, Еруслан Лазаревич, Фома, Ерема, Никита, Рафаэль, Гвид, Тициан, Психея, Леонардо да Винчи, Вазари, Варух Кузьмич, Потогонкин, Анна Петровна, Бухмистерова, Иван Иванович, Кутузов, Громобой, Венера, Вандик, Тициан, Андрей Петрович, Теньер, Ноль, Психея, Байрон, Коринна, Ундина, Аспазия, Рафаэль, Микель-Анжел, Гомер, Корреджио, Пушкин, Екатерина Вторая, Шекспир, Мольер, Дант, Грандиссон
«Коляска»
Пифагор Пифагорович Чертокуцкий, Аграфена Ивановна
«Записки сумасшедшего»
Мавра, Фидель, Зверков, Аксентий Иванович, Пушкин, Филатка, Роза, Софии, Теплов, Бобов, Лидина, Григорий, Филипп II, Фердинанд VIII, Магомет, Веллингтон, Полинцияк, Поприщин
«Шинель»
Акакий Акакиевич Башмачкин, Иван Иванович Ерошкин, Петрович, Белобрюшкова, Дула, Варахасий, Варадат, Арина, Варух, Моккия, Павсикахий, Соссия, Вахтисий, Хаздазат, Григорий, Трифилий

В «повестях», также как и в поэме «Мертвые души» мы разделили все фамилии на 2 большие группы: стандартные и нестандартные. С учетом словообразовательных формантов все фамилии перечислены в таблице 2.

Таблица 2.

Стандартные			Нестандартные
-ов - (-ев-)	-ин-	-ский-	Другие
Пирогов	Булгарин	Донской	Греч
Перуджинова	Пушкин	Чертокуцкий	Юнкер
Пискарев	Подточина		Громобой
Орлов	Лидина		Ноль

Чехтарева	Потогонкин		Полиняк
Зверков	Поприцин		
Теплов	Башмачкин		
Бобов	Ерошкин		
Носов			
Ковалев			
Потанчиков			
Чартков			
Бухмистерова			
Кутузов			
Белобрюшкова			

Кроме того, мы выделили еще одну группу фамилий – фамилии иностранного происхождения.

Таковыми являются следующие фамилии:

-Байрон	-да Винчи
-Микель-Анжел	-Дант
-Шекспир	-Грандиссон
-Мольер	-Шиллер
-Веллингтон	-Телль
-Хозрев-Мирза	-Гофман
-Рафаэль	-Кунц
-Гвид	-Лафайет

На основе этих данных, мы определили следующее процентное соотношение: большинство фамилий, использованных автором в «петербургских повестях», - это стандартные фамилии (54% (25 единиц) от общего числа фамилий). Причем, наибольшее количество фамилий оформлено суффиксом *-ов(-ев-)* – 15 единиц или 33% от всех стандартных

фамилий; 17% (8 единиц) – суффиксом *-ин-* и 4% (2 единицы) имеют в своем составе суффикс *-ской-*.

35% или 16 единиц от общего числа фамилий составляют фамилии иностранного происхождения; и лишь 11% (5 единиц) от общего количества – это нестандартные фамилии.

Приведенные выше данные подтверждают тот факт, что фамилии с суффиксом *-ов-(-ев-)* в русском языке встречаются гораздо чаще, чем с суффиксами *-ин-*, *-ской-* и др. Эта особенность отражена и в художественных произведениях Н. В. Гоголя.

Процентное соотношение словообразовательных формантов стандартных фамилий отражено в таблице 3.

Таблица 3.

Суффиксы	Количество	В процентах	
		От всех стандартных	От общего количества
<i>-ов-(-ев-)</i>	15	60	33
<i>-ин-</i>	8	32	17
<i>-ский-(-ской-)</i>	2	8	4

Процентное соотношение стандартных и нестандартных фамилий в «повестях» Н. В. Гоголя представлено в таблице 4.

Таблица 4.

	Количество	В процентах
Стандартные	25	54
Нестандартные	5	11

Так же как и в предыдущей главе, на примере фамилий поэмы «Мертвые души», мы попытались проследить происхождение фамилий «повестей».

Опираясь на работу Б.О. Унбегауна «Русские фамилии», мы определили происхождение следующих фамилий:

1. Фамилии на *-ов/-ев*. Б.О. Унбегаун замечает, что «это самый распространенный тип русских фамилий, образованных от прилагательных. Исходной формой, как правило, служит прилагательное, но есть также фамилии, производные от причастий и отглагольных прилагательных» (Унбегаун, 1989: 140-141).

а) фамилии на *-лов*, образованные от прилагательных с суффиксом *-л*: *Теплов* - теплый.

2. Фамилии, образованные при помощи суффиксов *-к-*, *-ов-*:

а) *Зверков* – Зверко – зверь;

Чартков – Чартко – чарт/черт.

б) суффиксальный *-к-* может также сочетаться с согласными, образуя комбинацию *-шк-* :

Ерошкин – Ерошка – Ерофей.

3. Фамилии, образованные от женских имен:

Лидина – Лида – Лидия – Λύδία (Унбегаун, 1989: 64, 89).

4. Фамилии, образованные от прозвищ.

4. 1. Фамилии, образованные от названий животных.

а) названия птиц: *Орлов*

б) названия рыб: *Пискарев*

К этому разделу Б.О. Унбегаун делает примечание: «Названия животных является одним из главных источников прозвищ, и фамилий, образованных от них, в русском столь же многочисленны, как и в других языках мира. (...) В России птицы всегда пользовались большой любовью, и

множество фамилий произошло от их названий. (...) Фамилии, производные от названий рыб, менее многочисленны и менее типичны». (Унбегаун, 1989: 148-151).

4. 2. Фамилии, образованные от названий продуктов питания и напитков: *Пирогов*.

Как отмечает Б. О. Унбегаун «В прошлом питание занимало гораздо больше места в жизни русских, чем сейчас, и поэтому оно явилось источником для многочисленных фамилий. Древнерусская пища состояла главным образом из продуктов зерновых с добавлением небольшого количества овощей» (Унбегаун, 1989: 154).

4. 3. Фамилии, образованные от ботанических терминов: *Бобов*.

По мнению Унбегауна, «в качестве прозвищ ботанические термины менее употребительны, чем зоологические, и, соответственно, фамилии от них менее многочисленны. Причины возникновения этих прозвищ не всегда ясны» (Унбегаун, 1989: 152).

4. 4. Фамилии, образованные от названий тканей, одежды, головных уборов, обуви: *Башмачкин*

4. 5. Фамилии, образованные от названий оружия и доспехов: *Пушкин*.

«Древнерусская номенклатура оружия и доспехов была богата специфическими терминами, и это разнообразие достаточно хорошо отражают фамилии» [Унбегаун 1989: 155-158].

5. Фамилии, образованные от названий профессий:

Ковалев – коваль «кузнец» укр. происхождения

Такие фамилии «свидетельствуют о разнообразии и глубокой специализации ремесел в старой России» [Унбегаун 1989: 92].

7. Искусственные фамилии.

«Все русские фамилии, которые мы рассматривали до сих пор, сформировались в результате естественного исторического процесса, в котором личные имена индивидуумов постепенно трансформировались в наследственные фамилии.

Существуют, однако, русские фамилии, которые сложились вне этого процесса. Они возникли искусственным путем, как бы из ничего, и поэтому могут быть определены как «искусственные фамилии. (...)

а) Фамилии греческого происхождения. Эти фамилии (...) оканчиваются на *-ский/ -цкий/ -ской* и обычно они описывают внешность, поведение или характер человека»:

Донской – Танаисов – *Ταναΐς* греч. назв. р. Дон (Унбегаун, 1989: 169, 178).

На основании работы Суперанской А.В. «Общая теория имени собственного» и Левиной Э.М. «Ономастическое пространство в художественной речи», распределим основы фамилий по соответствующим лексическим полям:

1. Фамилии с основами, обозначающими названия частей тела человека (или животного). Фамилия с такой основой встречается у Гоголя среди стандартных: *Носов*.

2. Черты характера, свойства ума отразились во многих фамилиях, использованных великим классиком.

а) нестандартные – *Громобой*.

3. Фамилии, в основе которых лежит название профессии.

У Гоголя они представлены нестандартными фамилиями: *Юнкер*.

4. В «повестях» есть фамилия, произошедшая от числа ноль: *Ноль*.

Дополнительно к выделенным лексическим полям мы добавили бы группу фамилий с затемненной семантикой. Например, *Полиньяк*, *Потанчиков*, *Подточина* и др. Мы можем только предполагать, что в основу, например, фамилии *Полиньяк* легло существительное «полынья», «полынь».

Итак, фамилии в «петербургских повестях» Н.В. Гоголя так же, как и в «Мертвых душах», отражают общую картину происхождения русских фамилий и способы их образования. Они представлены стандартными (образованными при помощи традиционных для русских фамилий суффиксов) и нестандартными, которые относятся к числу наименее изученных в русском языке. Все разнообразие фамилий в поэме можно свести к определенным лексическим полям, среди которых физические и физиологические характеристики и названия частей тела человека, профессии, предметы домашнего обихода, названия растений, животных и др.

2.4. Функции антропонимов в поэме «Мертвые души» и «петербургских повестях» Н. В. Гоголя

Исследование фамильной лексики в конкретном литературном произведении позволяет определить и проиллюстрировать функции антропонимов. Как известно, всякое знаменательное слово является «основной номинативной и когнитивной (познавательной) единицей языка, которая служит для именованья и сообщения знаний о предметах, признаках, процессах и отношениях – явлениях реальной действительности» [Суперанская 1996: 191]. Поэтому все имена собственные, в том числе и фамилии, выполняют номинативную функцию, и эта функция заложена уже в самом определении имени собственного как слова, выделяющего отдельные предметы в ряду названных с помощью имен нарицательных. С

номинативной функцией антропонимов тесно связана их информативная функция: с помощью фамилии, как правило, мы можем получить информацию о принадлежности к мужскому или женскому полу, о социальном статусе, национальной принадлежности и т.п.

В литературном произведении антропонимы способны выполнять и другие функции, главная из которых - характерологическая.

«Имя литературного персонажа - это одно из средств, создающих художественный образ: оно может характеризовать социальную принадлежность, национальный колорит, раскрывать черты характера героя, указывать на его профессиональную сферу деятельности» (Левина, 2003: 16).

Характерологическая функция особенно свойственна так называемым «говорящим» фамилиям, поскольку в художественном тексте они выделяют в объекте изображения индивидуальные, неповторимые признаки и помогают автору раскрыть характер, внутренний мир героев, придавая сатирическое звучание всему произведению. Большинство фамилий в поэме «Мертвые души» сатирически выразительны, они определяют действующих лиц по отрицательным признакам: *Собакевич, Свингин, Трепакин*. У Н.В. Гоголя таких «говорящих» фамилий много. В поэме «Мертвые души» это, в первую очередь, фамилии помещиков: *Манилов, Собакевич, Коробочка, Ноздрев* и др. Эти фамилии не только соответствуют созданным мастером художественного слова образам, но и сами являются средством, характеризующим человека.

Гоголь наделил каждого помещика оригинальными, конкретными чертами, которые дополняются фамилиями и становятся яркими художественными образами. Например, «*весьма обходительный и учтивый помещик*» с «*глазами сладкими, как сахар*» имеет фамилию *Манилов*. Она как нельзя лучше соответствует образу, который так и манит своими манерами и гостеприимством.

Фамилия дает писателю возможность противопоставить благоприятный образ помещика тому запустению, которое царит во

владениях расточительного мечтателя. Фамилия барина и производное от нее название деревни выполняют в произведении и текстообразующую функцию. Разыскивая *Маниловку*, *Чичиков* путает название и спрашивает мужиков о деревне *Заманиловке*. Писатель обыгрывает это слово: «*Деревня Маниловка не многих могла заманить своим местоположением*». И тут же начинается подробное описание помещичьей усадьбы. «*Дом господский стоял одиночкой на юру... открытом всем ветрам...*». На покатоги горы «*были разбросаны по-английски две-три клумбы с кустами сирени и желтых акаций; ...беседка с плоским зеленым куполом, деревянными голубыми колоннами и надписью «Храм уединенного размышления», пониже пруд, покрытый зеленью...*». И, наконец, «*серенькие бревенчатые избы*» мужиков. Унылость вида маниловского имения дополняет пейзажная зарисовка: темнеющий в стороне «*скучно-синеватым цветом сосновый лес*» и совершенно неопределенный день: «*не то ясный, не то мрачный, а какого-то светло-серого цвета*». Тоскливо, голо, бесцветно. Гоголь исчерпывающе раскрыл, что такая Маниловка немногих могла заманить.

Манилова сменяет бережливая *Коробочка*. Эта фамилия точно характеризует скарредную помещицу. Коробочка бережлива, «*набирает понемногу деньжонок*», она живет замкнуто в своем поместье, как в коробочке, и ее домовитость со временем перерастает в скопидомство.

У практичного помещика *Собакевича*, свойственное Коробочке накопительство, превратилось в подлинное кулачество. Образ Собакевича создан Гоголем в излюбленной им гиперболической манере. В его портрете есть что-то животное, он, как собака, сторожит свое богатство, добавляя копейку к копейке. Животная сущность Собакевича подчеркнута обстановкой в доме, резкостью отзывов, поведением за обедом.

Характеризует своего хозяина и фамилия *Ноздрев*. В отличие от Манилова, этот неугомонный, юркий и бойкий помещик везде сует свой нос. Его энергия растрачивается по пустякам в шулерской картежной игре, в мелких пакостях. С иронией называет Гоголь этого пройдоху «*в некотором*

отношении историческим человеком, потому что где бы ни был Ноздрев, не обходилось без историй», то есть без скандала.

Галерею крепостников замыкает скряга *Плюшкин*, воплощающий крайнюю степень падения помещичьего класса. Его фамилия контрастирует с полуголодным существованием, страсть к накоплению неизменно изуродовала Плюшкина: он копит только ради накопительства. По меткому слову Гоголя, Плюшкин превратился в *«прореху на человечестве»*.

Не только главные персонажи наделены «говорящими» фамилиями, но и второстепенные, упоминаемые в произведении один раз. Например, когда Ноздрев рассказывает о кутеже на ярмарке, он называет фамилии своих приятелей: штабс-ротмистр *Поцелуев*, поручик *Кувшинчиков*. Все они волокиты и любители выпить. Связь фамилии и рода деятельности отмечает и Чичиков: просматривая фамилии купленных им «мертвых душ», он размышляет о причинах смерти крепостного по фамилии *Доезжай-не-Доедешь*: *«Григорий Доезжай-не-Доедешь! Ты что был за человек? Извозом ли промышлял и, заведши тройку и рогожную кибитку, отрекся навеки от дому, от родной берлоги... На дороге ли ты отдал душу богу, или уходили тебя твои же приятели...»*.

В цикле «петербургских повестей» также можно выделить ряд «говорящих фамилий». Приведем примеры: один из главных героев повести Гоголя «Невский проспект» носит фамилию Пискарев. Владелец этой фамилии, как и рыба пескарь (по словарю Ожегова, пескарь – это маленькая речная рыба семейства карповых) (Ожегов, 1999: 532), *«живёт в своём небольшом мирке, и нечасто вылазит наружу»*. Н. В. Гоголь характеризует своего героя как скромного, застенчивого художника: *«застенчивый, робкий, но в душе своей носивший искры чувства, готовые при удобном случае превратиться в пламя»*.

Башмачкин Акакий Акакиевич – (по греч. Акакий значит «незлобивый» – примеч. автора) – главный герой повести «Шинель». Уже само его имя указывает на жалкую, неудачную судьбу. Его портрет

подтверждает это: *«маленький человечек с лысинкой на лбу, 50-ти лет»*.
 Всю жизнь он служит переписчиком бумаг *«в одном департаменте»*. Там его презирают, коллеги издеваются над этим неприметным, забытым человеком. А он все терпит и молчит. Вспомним хотя бы сцену выбора имени новорожденному, когда родительнице предоставляли на выбор имена – *Моккий, Соссия, Хоздазад, Трифилий, Дула, Варахасий*. *«Вот это наказание, – проговорила старуха, – какие все имена, я, право, и не слыхивала таких.... Ну уж я вижу, сказала старуха, - что, видно, его такая судьба. Уж если так, пусть лучше будет называться он, как и отец его. Отец был Акакий, так пусть и сын будет Акакий»* .

Характеристику некоторых героев «петербургских повестей» дает и сам автор. Так, когда мимо Пирогова проходят две девушки, под впечатлением и в восторге от их красоты, он говорит: *«Видел, чудная, совершенно перуджинова бианка»*. В комментариях Н. В. Гоголь дает пояснение такому прозвищу: *«Перуджинова Бианка – речь идет об известной фреске итальянского художника Перуджино (наст. фамилия Ваннучи) Пьетро (между 1445 и 1452 – 1523) «Поклонение волхвов» с образом Мадонны в центре, находящейся в часовне Санта-Мария-деи-Бьянки в Пьеве»*.

Как видим, антропонимы в художественном произведении несут на себе большую смысловую нагрузку. В поэме «Мертвые души», как и в «петербургских повестях», все фамилии персонажей объединены в антропонимическое поле и в целом – в единое ономастическое пространство, образующее в тексте целостную систему. Они не просто ограничены единым художественным текстом и объединены в нем. Они служат средством выражения идеи произведения и авторского замысла, поскольку являются неотъемлемым компонентом в системе средств художественной выразительности.

2.5. Методика организации исследовательской деятельности в процессе преподавания гуманитарных дисциплин

Исследование – извлечь нечто «из следа», т.е. восстановить некий порядок вещей по косвенным признакам, отпечаткам общего закона в конкретных, случайных предметах. Исследование – процесс выработки новых знаний, один из видов познавательной деятельности человека.

Исследовательская деятельность учащихся – деятельность учащихся, связанная с решением учащимися творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным решением и предполагающая наличие основных этапов: постановка проблемы, изучение теории, посвящённой данной проблематике, подбор методик исследования и практическое овладение ими, сбор собственного материала, его анализ и обобщение, научный комментарий, собственные выводы.

Проектно-исследовательская деятельность – деятельность по проектированию собственного исследования, предполагающая выделение целей и задач, принципов отбора методик, планирование хода исследования, определение ожидаемых результатов, оценка реализуемости исследования, определение необходимых ресурсов. Она является организационной рамкой исследования.

Главной задачей школы, учителя, какой бы предмет он ни преподавал, - научить ребёнка учиться, помочь увидеть глубину изучаемого предмета; вовлечь учеников в творческий процесс постановки и решения самых разнообразных и сложных проблем; открыть перспективу для будущего самостоятельного осмысления. Многие истины, о которых говорится в школе, могут остаться для ученика абстрактными, если он сам не выстрадает их, не придёт к ним своим путём, через свои открытия, свои прозрения и неудачи. «Только этот, часто трудный и мучительный путь может сделать абстрактную истину своей, личной», - писал М.Бахтин. Важно, чтобы этот поиск начинался на уроках, если вопросы по осмыслению себя, людей, мира

возникли при изучении предмета, вот тогда для глубокого понимания поставленных проблем и возникает естественная потребность в знаниях.

Исследовательская работа в рамках каждого учебного предмета имеет свои особенности и помогает решать специфические задачи. Такой вид деятельности в области русского языка приучает старшеклассника к самостоятельной работе с текстом, обогащает читательский опыт, помогает формировать оценочные позиции, сделать свой выбор.

В зависимости от объекта исследования ученические работы по русскому языку можно разделить на следующие виды:

1. Работы, в которых проводится анализ языка текста художественного произведения с целью выявления его художественного своеобразия, особенностей авторского стиля и т.п. Например: «*Говорящие фамилии*» в произведениях Н.В. Гоголя», «*Лингвистическая характеристика фамилий Н.В. Гоголя*» и т.п.

2. Работы, в которых разрешение поставленной проблемы осуществляется на основе сравнения двух или нескольких произведений. Проблемы могут носить культурологический. Например, «*Говорящие фамилии*» в русской литературе», «*Лингвистическая характеристика фамилий в русской литературе XIX века*».

3. Работы, предполагающие интеграцию литературы и истории, философии, лингвистики, приучающие учащихся видеть общность гуманитарных знаний, осваивать разные методологические подходы к анализу явлений искусства и жизни. Например: «*Конфликт поколений в произведениях русских писателей XIX-XX веков*», «*"Говорящие фамилии" как средство характеристики героев комедии Н.В. Гоголя "Мёртвые души"*».

Также был выполнен мини-проект, представленный в форме слайдовой презентации (показ презентации).

Элементы исследовательской деятельности возможны и на уроках русского языка:

-самостоятельный вывод по фактическому материалу;

-сопоставительная работа (Лингвистическая характеристика фамилий в поэме «Мертвые души» и в «Петербургских повестях»);

-групповая работа — составление тезисов к определенной теме.

Интересными могут быть исследования на основе современного материала. Например: «Жаргонная лексика в сфере информационных технологий»; «Языковая игра в заголовках современных газет»; «Употребление жаргонизмов в речи учащихся».

На уроках используются различные стратегии критического мышления; задания, способствующие повышению навыков исследовательской деятельности.

Цели и задачи исследовательской деятельности:

1. Изучить теоретические источники по проблеме исследования.
2. Выделить все фамилии, использованные Н. В. Гоголем в поэме «Мертвые души» и цикле «Петербургских повестей», дать их семантико-словообразовательную характеристику.
3. Определить лексические поля антропонимов поэмы.
4. На примере поэмы «Мертвые души» и «петербургских повестей» указать на экспрессивные функции фамилий в художественном произведении.

Тренинг

Таксономия (от др. греч. – расположение, строй, порядок) вопросов, созданная известным американским психологом и педагогом Бенджаминном Блумом, достаточно популярна в мире современного образования. Эти вопросы связаны с его классификацией уровней познавательной деятельности: знание, понимание, применение, анализ, синтез и оценка. «Блум» можно перевести с немецкого языка как «цветок». Итак, шесть лепестков – шесть типов вопросов. *Простые вопросы.* Отвечая на них, нужно назвать какие-то факты, вспомнить, воспроизвести некую информацию. Их часто формулируют на

традиционных формах контроля: на зачетах, при использовании терминологических диктантов и т.д.

Уточняющие вопросы. Обычно начинаются со слов: «То есть ты говоришь, что...?», «Если я правильно понял, то...?», «Я могу ошибаться, но, по-моему, вы сказали о...?». Целью этих вопросов является предоставление обратной связи человеку относительно того, что он только что сказал. Иногда их задают с целью получения информации, отсутствующей в сообщении, но подразумеваемой. Очень важно эти вопросы задавать без негативной мимики. В качестве пародии на уточняющий вопрос можно привести всем известный пример (поднятые брови, широко раскрытые глаза): «Ты действительно думаешь, что...?».

Интерпретационные (объясняющие) вопросы. Обычно начинаются со слова «Почему?». В некоторых ситуациях (как об этом говорилось выше) могут восприниматься негативно – как принуждение к оправданию. В других случаях – направлены на установление причинно-следственных связей. «Почему листья на деревьях осенью желтеют?». Если учащийся знает ответ на этот вопрос, тогда он из интерпретационного «превращается» в простой. Следовательно, данный тип вопроса «срабатывает» тогда, когда в ответе на него присутствует элемент самостоятельности.

Творческие вопросы. Когда в вопросе есть частица «бы», а в его формулировке есть элементы условности, предположения, фантазии прогноза. «Что бы изменилось в мире, если бы у людей было не пять пальцев на каждой руке, а три?», «Как вы думаете, как будет развиваться сюжет фильма после рекламы?»

Оценочные вопросы. Эти вопросы направлены на выяснение критериев оценки тех или иных событий, явлений, фактов. «Почему что-то хорошо, а что-то плохо?», «Чем один урок отличается от другого?» и т.д.

Практические вопросы. Всегда, когда вопрос направлен на установление взаимосвязи между теорией и практикой, мы его будем

называть практическим. «Как бы вы поступили на месте героя рассказа?»».

Объект и предмет исследования (тренинг)

Предметом исследования является фамилии Н.В.Гоголя.

Объектом исследовательской работы стали словообразовательные, семантические и стилистические особенности фамилий Н.В.Гоголя.

Задачи исследования:

- изучить факты, свидетельства, точки зрения, интерпретации личности писателя;
- познакомить с жизнью и творчеством писателя;
- представить историю создания анализируемых произведений;
- вызвать интерес к личности и творчеству писателя;

Актуальность

Ономастикон художественного произведения образует свой неповторимый мир, и разные писатели используют богатый запас собственных имен по-разному, формируя, таким образом, свой узнаваемый мир ономастики, который является частью художественного пространства в целом. В связи с этим, исследование антропонимического пространства, стилистических функций антропонимов в тексте художественного произведения нам представляется значимым и **актуальным**, способствующим выявлению не только богатства русской ономастики, но и способов изображения конкретного образа, авторской позиции, замысла произведения в целом.

Метод исследования

Описательный метод, начальным этапом которого стали сбор и систематизация лингвистического материала; *сравнительно-сопоставительный* метод, позволивший определить специфику использования фамилий в художественном произведении и их функции; *статистический* метод, позволивший определить частотность употребления тех или иных типов фамилий в произведениях Н. В. Гоголя.

Оценка работы в группах (тренинг)

1) Эстетический вид проекта (1 балл)

2) Раскрытие темы (1 балл)

3) Защита проекта (1 балл)

4) Ответы на вопросы (1 балл)

Группы меняются проектами, передавая по кругу и оценивают работу своих коллег.

Заключение

Итак, собственные имена составляют один из самых многочисленных пластов словарного состава любого языка. Они живут в различных формах человеческой деятельности.

Подобно другим лексическим средствам языка, собственное имя, будучи употреблено в контексте художественного произведения, начинает жить и восприниматься в «сложной и глубокой перспективе», вступает в связь с этим контекстом, служит авторским целям. «Потенциальные возможности экспрессии, заложенные в собственных именах, как многогранной и оригинальной лексико-грамматической категории, бытующей в общенародном словоупотреблении, активизируются писателями (...) в литературном произведении» [Фонякова 1990: 28].

Значение имени собственного в тексте иногда называют энциклопедическим. Кроме того, многие имена собственные имеют свои традиции употребления в художественной речи, являются знаками целых художественных текстов и в ряде случаев могут рассматриваться как «точечные цитаты», вбирающие в себя содержание других произведений.

Богатство антропонимического материала в произведениях литературы создается за счет разнообразия функций привлеченных онимов, развития ассоциативного фона, использования приема обыгрывания.

Следовательно, работа над подбором имен собственных – трудоемкий процесс, поскольку они должны быть точными, стилистически верными, кроме того, художественный текст должен представлять умело выдержанную пропорцию наименований.

Наиболее стилистически эффективными, видимо, следует считать авторские номинации, каждая из которых включает целый спектр представлений и ассоциативных приращений. Иногда пространство обозначается при помощи необычных, экзотических, имен. Вымышленное пространство называется также путем разнообразного использования имен известных лиц, цитации и переосмысления фольклора и религиозной

литературы, с этой целью используются имена исторических лиц и мифонимы.

Антропонимы, включающие имена, фамилии и прозвища людей, занимают центральное место в ономастике, науке, изучающей имена собственные. Русские фамилии разнообразны по происхождению и словообразованию. Выделение в составе фамилии определенных суффиксов легло в основу разделения всех фамилий на стандартные и нестандартные. Стандартных фамилий, оформленных суффиксами *-ов(-ев-)*, *-ин-*, *-ской-* и некоторыми другими, в русском языке подавляющее большинство. Это подтвердилось на примере употребления фамилий в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» и цикле «петербургских повестей».

Анализ антропонимов этих произведения показал, что в цикле «петербургских повестей» использовано 54% (25 единиц) стандартных фамилий и только 11% (5 единиц) – нестандартных; в поэме «Мертвые души» процентное соотношение стандартных и нестандартных фамилий таково: 80% (64 единицы) – стандартные, 20% (16 единиц) – нестандартные.

Это обусловлено жанровой особенностью, объемом, идеей и тематикой произведения.

Суммарная численность антропонимов, использованных в этих произведениях, такова: 81 % (89 единиц) – стандартных фамилий и лишь 19% (19 единиц) – нестандартных.

Всего проанализировано 110 единиц, из которых 80 единиц – это фамилии поэмы «Мертвые души» и 46 единиц – фамилии цикла «петербургских повестей».

Таким образом, описание лексических полей фамилий позволило отметить тенденцию к созданию и воспроизведению фамилий, отражающих физические и физиологические характеристики человека, черты характера, свойства ума; нередки фамилии, в основе которых лежат названия животного мира, женские и мужские имена.

Фамилии героев этих произведений являются наиболее значимыми в функциональном аспекте. В тексте произведения антропонимы осуществляют различные функции: номинативную, концептуальную, эстетическую, текстообразующую, стилистическую, эмоционально-оценочную и др. В этом смысле особенно значимы «говорящие фамилии», которые создают четкие образы и ассоциации, поэтому поэма и «повести» Н.В. Гоголя глубоко социальны.

Характер использования системы антропонимических единиц в художественной литературе исторически обусловлен. Каждый из писателей употребляет антропонимы в соответствии со своим творческим методом, конкретными идейно-художественными задачами в том или ином произведении. На употреблении личных имен лежит печать определенной эпохи, литературного направления, отражается влияние мировоззрения писателя, таким образом, одно и то же имя может служить разным целям. Наиболее эффективна функция художественно-образной характеристики объекта наименования, когда антропоним содержит во внутренней форме характеристику или определенную оценку какого-либо свойства объекта наименования или выражает какое-либо эмоционально окрашенное отношение автора к данному объекту.

Итак, описание поэтического ономастикона языка писателя позволяет провести весьма детальное, тщательное исследование закономерностей функционирования имен собственных в конкретном художественном тексте. Словарь поэтического ономастикона целого ряда писателей помогает увидеть многозначность онима, спектр представлений, вызываемых тем или иным именем, образом именуемого объекта, традиционно сложившихся в художественной речи в целом. Важное место, безусловно, займет описание краеведческого материала, поэтических строк, благодаря которым топоним входит в сокровищницу имен собственных, становясь опозитизированным топонимом.

Список литературы

1. Аверьянова Л. П. Русские фамилии // Аврора. – 1996. – № 6. – С. 116–117.
2. Альтман М. Читая Толстого. – Тула: Приокское книжное изд-во, 1966. – 168 с.
3. Андреева Л. И. Семантика литературного антропонима // Русская ономастика. – Рязань, 1997. – С. 157-160.
4. Бакастова Г. В. Имя собственное в художественном тексте // Русская ономастика. – М., 1984. – С. 23–27.
5. Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения // Русская речь. – 1970. – № 6. – С. 86–93.
6. Боголепов П. К. Язык поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души». – М: Учпедгиз, 1962. – 143 с.
7. Болотов В. И. К вопросу о значении имен собственных // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 333-345.
8. Болотов В. И. Лингвистический статус имени собственного и его функционирование в тексте // Ономастика. Имя и культура. – М., 1993. – С.41–52.
9. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
10. Бондалетов В. Д. Русский именник, его состав, статистическая структура и особенности изменения (мужские и женские имена) // Ономастика и норма. – М.: Наука, 1976. – С. 12-16.
11. Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. – М.: Наука, 1974. – 233с.
12. Виноградов В. В. О языке ранней прозы Гоголя // Виноградов В. В. Язык и стиль русских писателей. От Гоголя до Ахматовой: Избранные труды / РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; Отв. ред. А. П. Чудаков. — М.: Наука, 2003. — С. 1—53.

13. Виноградов В. В. Язык Гоголя и его значение в истории русского языка // Виноградов В. В. Язык и стиль русских писателей. От Гоголя до Ахматовой: Избранные труды / РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; Отв. ред. А. П. Чудаков. — М.: Наука, 2003. — С. 54—96.
14. Виноградов В. В. Этюды о стиле Гоголя // Виноградов В. В. Поэтика русской литературы: Избранные труды. — М., 1976. — С. 315-332.
15. Виноградов В. В. Задачи стилистики. — М., 1971. — 118 с.
16. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. — М., 1981. — 256 с.
17. Виноградов В. В. Язык художественного произведения // Вопросы языкознания. — 1954, — № 5. — С. 3-26.
18. Гиляревский Р. С., Старостин Б. А. Иностранные имена и названия в русском тексте: Справочник. — М., 1985. — 303 с.
19. Голев Н. Д. Внутренняя форма слова: современные тенденции культурно-эстетического освоения // Филология на рубеже 20-21 веков: тез. междунар. науч. конф. — Пермь, 1996. — С. 111-112.
20. Голомидова М. В. Искусственная номинация в ономастике. — Екатеринбург, 1998. — 232 с.
21. Горбаневский М. В. В мире имен и названий. — М.: Знание, 1987. — 206 с.
22. Горбаневский М. В. Иван да Марья. Рассказы об истории русских имен, отчеств и фамилий. — М.: Литература, 1987. — 152 с.
23. Горбаневский М. В. Ономастика в художественной литературе: филологические этюды. — М., 1988. — 88 с.
24. Дергилёва, Ж. И. Художественный антропоним как факт языка и культуры // Русская филология. Украинский вестник: Языкознание. Литературоведение. Методика преподавания русского языка и литературы № 2-3 (33). Республиканский научно-методический журнал.

- Харьков: Изд-во Харьковского национального педуниверситета им. Г. С. Сковороды, 2007. – С. 31-36.
25. Дмитриев В. Н. Скрывшие свое имя (из истории псевдонимов и анонимов). – М.: Наука, 1977. – 119с.
26. Земская Е. А. Имена лиц собственных – базовые основы словопроизводства // Русский язык конца 20 столетия (1985 – 1995). – 2-е изд. – М., 2000. – С. 99–103.
27. Имя нарицательное и собственное. Сборник статей / Отв. ред. А. В. Суперанская. – М., 1978. – 206 с.
28. Калакуцкая Л. П. Фамилии. Имена. Отчества. – М.: ТОЛК, 1994. – 100 с.
29. Карпенко Ю. А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. – 1986. – № 4. – С. 23–36.
30. Королева И. А. Ономастические пространства и поле в языке // Русская речь. – 2003. – №2. – С. 85–86.
31. Котков С. И. Предки-невидимки (о фонетических преобразованиях отдельных фамилий в русском языке) // Русская речь. – 1983. – №3. – С. 27-32.
32. Левина Э. М. Ономастическое пространство в художественной речи. – Белгород: БелГУ, 2003. – 88с.
33. Лукин В. А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа. – М., 1999. – 192 с.
34. Магазанник Э. Б. Имена собственные в художественной литературе // Русская речь. – 1968. – № 3. – С. 35-38
35. Магазанник Э. Б. Ономапозитика, или «говорящие» имена в литературе. – Ташкент, 1978. – 146 с.
36. Магазанник Э. Б. Роль антропонима в построении художественного образа // Ономастика. – М, 1969. – С. 162–164.
37. Манн Ю. Поэтика Гоголя. – М: Худ. лит., 1978. – 398 с.

38. Махмадназаров Р. Х. О русских именах собственных // Русский язык в национальной школе. – 1990. – № 1. – С. 56-57.
39. Михайлов В. Н. Экспрессивные свойства и функции собственных имен в русской литературе // Филологические науки. – 1966. – №1. – С. 41-46.
40. Михайлов В. Н. Собственные имена как стилистическая категория в русской литературе. – Луцк, 1966 – 56 с.
41. Намитокова Р. Ю., Абрегов А. Н. В мире имен собственных. – Майкоп, 1998. – 116 с.
42. Никольская Т. Е. Ассоциативное поле личного имени // Семантика языковых единиц: доклады 4 Международной конференции. – Т.1 – М., 1998. – С. 188-190.
43. Никонов В. А. География русских фамилий // Вопросы языкознания. – 1983. – №2. – С.76–79.
44. Никонов В. А. Имена персонажей // Никонов В.А. Имя и общество. – М., 1974. – С.74–80.
45. Никонов В. А. Имена персонажей // Поэтика и стилистика русской литературы. Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова. – Л., 1971. – С. 407–419.
46. Никонов В. А. Объясните нашу фамилию // Наука и жизнь. – 1986. – №12. – С.99–102.
47. Основы ономастики. Методическое пособие по спецкурсу и спецсеминару. / Сост. А. К. Матвеев. – Свердловск, 1973. – 231с.
48. Радковская Э. В. Антропонимическое поле ранних повестей Н. В. Гоголя // Актуальные вопросы русской ономастики. – Киев, 1988. – С.129–135.
49. Ревзина О. Г. Окказиональное слово в поэтическом языке // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой. В 4 т.: Т. 2 / Сост. Белякова И. Ю., Оловянникова И. П., Ревзина О. Г. – М.: ДМЦ, 1998. – 552 с.

50. Ревзина О.Г. Собственные имена в поэтическом идиолекте М. Цветаевой // Поэтика и стилистика 1988-1990. Вып. 1. – М., 1991. – С. 172-192.
51. Силаева Г. А. О содержании понятия «литературный антропоним» // Русская ономастика. – Рязань, 1977. – С. 152 - 156.
52. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2 ч. / Под ред. Е. И. Дибровой. – М., 2001. – Ч. 2. – 704 с.
53. Суперанская А. В. Блуждающие огни: о редких и редчайших фамилиях // Русская речь. – 1996. – № 4. – С.79–84.
54. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1983. – 340 с.
55. Суперанская А. В. Теория и методика ономастических исследований. – М.: Наука, 1981. – 219 с.
56. Суперанская А. В., Сулова А.В. Современные русские фамилии. – М.: Наука, 1981. – 176 с.
57. Сулова А. В. Загадочные фамилии // Русская речь. – 1996. – № 5. – С. 71-75.
58. Унбегаун Б. Русские фамилии: Пер. с англ. / Общ. ред. Б. А. Успенского. – М.: Прогресс, 1989. – 443 с.
59. Успенский Л. В. Слово о словах. Ты и твое имя. – Л.,1974. – 376 с.
60. Фогельсон И. А. Литература учит. – М.: Просвещение, 1990. – 207 с.
61. Фонякова О. И. Имя собственное в художественном тексте. Учебное пособие. – Л., 1990. – 104 с.
62. Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. – М.: Учпедгиз, 1959. – 128 с.
63. Язык Гоголя / Под ред. А. Н. Кожина. – М.: Высшая школа, 1991. – 176 с.

Список использованных словарей

1. Ведина Т. Ф. Словарь личных имен. – М.: АСТ, 1999. – 601 с.
2. Ганжина И. М. Словарь современных русских фамилий. – М., 2001. – С. 659-662.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / Под ред. Бодуэна де Куртенэ. – М., 1955. – Т. 2. – С. 98
4. Никонов В. А. Словарь русских фамилий. – М., 1993. – С. 77-82
5. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 тыс. слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 7-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 85-856
6. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М., 1988. – С.11

Источники

1. Гоголь Н. В. Повести / Сост. и коммент. В. А. Воропаева, худож. Б. Н. Юдкин. – М.: Сов. Россия, 1986. – 368 с.
2. Гоголь Н. В. Мертвые души. Поэма / Сост. и коммент. В. А. Воропаева, И. А. Виноградова. – М.: МИД: Синергия, 1995. – 608 с.: ил.